

Социологическая концептуализация понятия «драйвер» в контексте развития социогуманитарных исследований в российских университетах

Кашина М. А.^{1, *}, Васильева В. А.¹, Ткач С.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; kashina-ma@ganera.ru

²Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Сегодня понятие «драйвер» широко используется в отечественных экономических и социологических исследованиях, работах по управлению. В то же время его общепризнанного определения нет, что заметно снижает познавательные возможности данного термина. **Цель** статьи раскрыть эвристический потенциал понятия «драйвер» для социологического анализа проблем развития социогуманитарных исследований в российских университетах. Сначала понятие «драйвер» концептуализируется с позиций социологической теории, затем, исходя из этого, три элемента социальной системы университета — соблюдение академической этики, институт аспирантуры, академические онлайн-сообщества — рассматриваются в качестве внутренних драйверов социогуманитарных исследований в российских университетах. **Дизайн исследования.** Работа имеет пилотный характер и основана на анализе вторичных данных. Теоретической рамкой выступает теория информации К. Шеннона, позволяющая выделить черты драйвера, отличающие его от других медиативных элементов системы. Социологическая концептуализация ведется с позиций институционального анализа и теории социального действия. Это позволяет выделять в драйвере социальной системы субъективную составляющую. **Результаты.** Дано общее определение понятия драйвера, выделены его отличительные характеристики — облигативность и перекодировка информации. Показано, что социологическая интерпретация драйвера связана с оценкой уровня функциональности последствий его работы для социальной системы. Характер этих последствий определяется личностными характеристиками людей, участвующих в его работе. В связи с этим драйвер может способствовать как развитию, так и стагнации социальной системы. К внутренним драйверам проведения научных исследований в университетах могут быть отнесены — поддержание стандартов академической этики, эффективная реализация программ аспирантуры, создание и модерирование академических онлайн-сообществ. Новизна полученных результатов связана с имплементацией технических терминов в социогуманитарное знание, что позволило дать более строгое определение понятия «драйвер» в отношении анализа социальных изменений и процессов. Статья будет интересна администраторам науки в университетах.

Ключевые слова: университетский менеджмент, научно-педагогические работники, качество научных исследований, подсистема управления наукой в вузе, социальная система, социальные процессы

Для цитирования: Кашина М. А., Васильева В. А., Ткач С. Социологическая концептуализация понятия «драйвер» в контексте развития социогуманитарных исследований в российских университетах // Управленческое консультирование. 2024. № 3. С. 162–178.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Sociological Conceptualization of the Concept of “Driver” in the Context of Solving Problems of Development of Socio-Humanitarian Research at Russian Universities

Marina A. Kashina^{1, *}, Valeria A. Vasilyeva¹, Sergey Tkach²

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation; kashina-ma@ranepa.ru

² Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

These days, management studies and domestic economic and sociological research frequently employ the term “driver.” Additionally, this concept’s cognitive capacity is significantly reduced by the lack of an agreed-upon definition. **The article’s purpose** is to demonstrate the concept of “drivers” heuristic potential for sociological analysis of issues related to the growth of socio-humanitarian research in Russian universities. Three components of the university’s social structure—academic ethics compliance, graduate school, and online academic communities—are regarded as internal drivers of socio-humanitarian research in Russian universities after first conceptualizing the term “driver” from the standpoint of sociological theory. **Study design.** This is a pilot project that uses secondary data analysis as its foundation. The information theory developed by K. Shannon provides the theoretical framework that enables us to identify the characteristics of the driver that set it apart from other system mediating components. The frameworks of institutional analysis and the theory of social action are used in the process of sociological conceptualization. This enables us to draw attention to the social system’s motivator’s subjective element. **Results.** A general definition of the concept of a driver is given, and two of its key attributes — its requirement and information recoding — are emphasized. It is demonstrated that the sociological reading of the driver is linked to an evaluation of the degree of functionality of the effects of its operation on the social structure. The personal qualities of the individuals involved in its work define the nature of these consequences. In this sense, the driver can influence the social system’s growth as well as its stagnation. University research can be internally motivated by a variety of factors, such as upholding academic ethics standards, successfully implementing postgraduate programs, and founding and moderating online academic communities. The novelty of the results obtained is associated with the implementation of technical terms into socio-humanitarian knowledge, which made it possible to give a more rigorous definition of the concept of driver in relation to the analysis of social changes and processes. The article will be of interest to science administrators at universities.

Keywords: university management, scientific and pedagogical workers, quality of scientific research, subsystem of science management at a university, social system, social processes.

For citing: Kashina M. A., Vasilyeva V. A., Tkach S. Sociological Conceptualization of the Concept of “Driver” in the Context of Solving Problems of Development of Socio-Humanitarian Research at Russian Universities // Administrative consulting. 2024. N 3. P. 162–178.

Acknowledgments. The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research program.

Введение

Одной из тенденций современного научного знания является рост междисциплинарности и взаимообогащение общественных и точных наук, в том числе в части подходов и тезауруса. Ярким примером этому служит понятие «драйвер». Поисковый запрос в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) по слову «драйвер» в названии, аннотации или ключевых словах за 2012–2024 гг. дал список статей в журналах и материалах конференций в количестве 12112. Первые 10 мест в отранжированном по количеству цитирований списке заняли публикации, связанные с социогуманитарным знанием, а не областью информационно-компьютерных технологий.

Термин «драйвер» получил широкое распространение в первую очередь в экономической науке, что повлияло на само понимание драйвера, как научного концепта в общественных науках. Он был заимствован из компьютерных наук¹ и означает программу, которая позволяет переводить команды одного уровня (операционной системы) в команды другого уровня (аппаратного устройства), что позволяет операционной системе управлять этим устройством.

Подобная трактовка драйвера представлена в обзорной статье Л. Ивановой и Г. Терской [10], где авторы стараются дать обобщенную картину использования этого термина в общественных науках (преимущественно в экономике, экономической социологии, политэкономии).

Однако сам термин в процессе его имплементации и разработки в экономической науке получил определенные коннотации в связи с аксиоматикой самой дисциплины. К. Макконнелл и С. Брю формулируют основной вопрос экономики как проблему эффективного достижения максимального удовлетворения потребностей человека через использование ограниченных ресурсов [11]. Это наделяет экономику телеологичным элементом: в экономике есть (недостижимый) идеальный образ будущего, когда потребности будут удовлетворены. Соответственно, экономические теории должны искать способы достижения этого идеала. Драйверы в таком контексте также обретают телеологический компонент: связывание агентов рынка должно приближать наступление такого будущего, когда все потребности будут удовлетворены.

Вторая аксиома, которая стала важной коннотацией концепта драйвера, не является общей для всей экономической теории, и происходит из спора между кейнсианской моделью рынка и неолиберальной о том, достижимо ли удовлетворение потребностей через экономический рост.

Кейнсианская модель работы экономики отрицает прямую и однозначную связь функционирования рынка и экономического роста [15]. Отсюда драйверы, повышающие эффективность работы рынка, не обязаны в то же время способствовать экономическому росту и развитию. Другая трактовка существует в неолиберальной парадигме — эффективно работающий рынок неизбежно приводит к экономическому росту. Отсюда драйверы, способствующие повышению эффективности работы рынка, обязательно обеспечивают экономический рост [8].

Спор этих двух парадигм позволяет ставить вопрос о том, всегда ли наличие драйвера означает рост и развитие экономики.

Если провести анализ отечественных публикаций, содержащих слово «драйвер» в названии, аннотации или ключевых словах, то среди ста наиболее цитируемых в наукометрической базе РИНЦ статей² наиболее популярными терминами (кроме термина «драйвер») в названии будут «развитие», «экономика» и «рост» (рис. 1): другими словами, драйвер, по умолчанию, становится движущим фактором роста/развития.

Основная проблема использования термина «драйвер» в социологических исследованиях связана с его расплывчатостью. Наглядным примером может служить статья Р. Абрамовой с коллегами [1]. В аннотации данной статьи говорится: «...в качестве ключевых драйверов цифровизации образовательного процесса преподаватели рассматривают студентов и государственную политику в области высшего образования». Тем самым драйверами выступают и отдельные личности (студенты), и государственная политика. Далее в тексте авторы пишут: «Новые технологические явления, такие как искусственный интеллект, блокчейн, большие данные, Интернет вещей, на пороге пандемии оценивались представителями академического сообще-

¹ Как известно, понятие «страта» в свое время пришло в социологию из геологии.

² По состоянию на 25.02.2024.

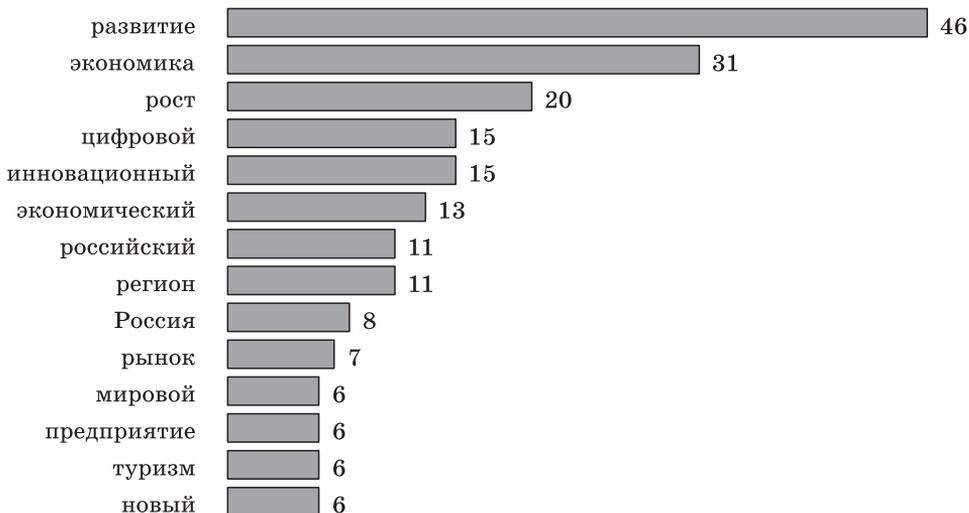

Рис. 1. Наиболее употребляемые слова, используемые в названиях статей, где в аннотации, названии или ключевых словах используется термин «драйвер», число упоминаний

Fig. 1. List of the most popular words used in article titles in which the term “driver” is used in the abstract, title or keywords, number of mentions

ства как драйверы изменений к лучшему» [1, с. 61]. Потом появляются драйверы применения преподавателями цифровых технологий [1, с. 63]. Таким образом, драйверы цифровизации образования в этой статье — студенты, государственная политика, большие данные, блокчейн и т. д., при этом преподаватели выступают несамостоятельными драйверами, т. е. зависимыми от чего-то внешнего.

Подводя итоги краткого анализа использования термина «драйвер» авторами наиболее цитируемых отечественных публикаций, можно констатировать, что экономистами он используется чаще всего в значении «фактор, обеспечивающий экономический рост», а у социологов присутствует весьма расширительная трактовка этого термина, когда речь идет не только о факторах, но и о движущих силах, условиях и акторах. Общим является то, что и у тех, и у других в термине «драйвер» имплицитно содержится коннотация с ростом, развитием. Как уже отмечалось, по мнению авторов данной статьи, это ограничивает эвристический потенциал данного понятия.

Что именно превращает тот или иной элемент социальной системы в драйвер? Может ли драйвер порождать другие процессы, кроме развития и роста? — вот главные исследовательские вопросы нашего исследования. В качестве объекта исследования выступит подсистема социогуманитарных исследований в российских университетах.

Цель. Показать эвристический потенциал понятия «драйвер» для социологического анализа проблем развития социогуманитарных исследований в российских университетах.

Задачи:

- концептуализировать понятие «драйвер» с позиций социологической теории;
- рассмотреть в качестве внутренних драйверов социогуманитарных исследований в российских университетах соблюдение академической этики, институт аспирантуры, академические онлайн-сообщества.

Методология и методы

Теоретическая рамка. В данной статье мы придерживаемся концепции драйвера как связующего элемента в программном комплексе и используем работу К. Шеннона о теории информации [13]. Существует источник информации и пункт назначения, куда информация будет отправлена. Драйвер при этом играет роль связующего звена между источником (интерфейсом) и пунктом назначения (устройством/аппаратным комплексом).

Управление устройством может осуществляться и без драйвера. Человеку, сажающемуся на велосипед, не нужен драйвер, чтобы управлять велосипедом. Драйвер должен соответствовать критерию облигатности, т. е. обязательности или неотъемлемости чего-либо. Для поездки на велосипеде человек может использовать шлем, но, хотя шлем и помогает велосипедисту, делая поездку более безопасной, он не является драйвером — без шлема вполне можно обойтись. Облигатным его могут сделать правила дорожного движения, но это никак не связано с самим процессом езды и системой человек-велосипед.

Другой важной чертой, отличающей драйвер от обычного медиаторного элемента, является функция перекодированная, о чем пишет М. Борисевич: «Операционная система управляет некоторым «виртуальным устройством», которое понимает стандартный набор команд. Драйвер переводит эти команды в команды, которые понимает непосредственно устройство» [6, с. 150]. Схематично это условие будет выглядеть следующим образом (рис. 2).

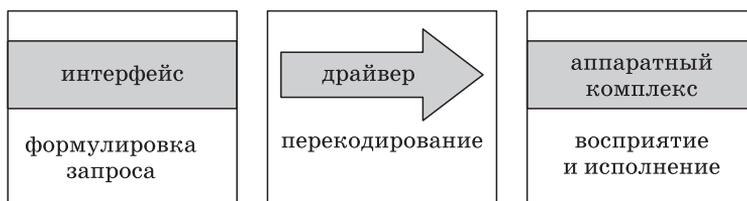

Рис. 2. Теоретическая модель драйвера как перекодировщика
Fig. 2. Theoretical model of the driver as a transcoder

Исходя из всего вышеизложенного, можно дать следующее рабочее определение драйвера, отличающее его от других медиативных элементов системы. *Драйвер — элемент, который играет связующую роль между интерфейсом (операционной системой) и аппаратным комплексом (периферией), опосредуя их взаимодействие и перекодирруя команды с языка интерфейса на язык устройства. Отсутствие драйвера ведет к невозможности выполнения поставленных задач и сбоям в работе системы. Ненадлежащая работа драйвера серьезно ограничивает возможности выполнения этих задач.*

Дизайн исследования. Работа имеет пилотный характер и основана на анализе вторичных данных. Основным методом выступает анализ документов — научной литературы и нормативно-правовой базы по теме исследования.

Результаты

Социологическое прочтение понятия «драйвер»

В социологии присутствует спор, схожий по своей логике и аргументации с полемикой экономистов о связи рынка и развития — это дискуссия о социальных процессах и социальном изменении. Его рассмотрение позволит более полно определить содержание концепта «драйвер» с позиций социологии.

Проблема социального изменения является одной из основных проблем социологии. П. Штопка пишет, что «изучение социальных изменений — основное в социологии» [16]. Данная проблема имеет два важных аспекта: основание для изменений (почему и как происходят изменения); последствия происходящих изменений (к чему ведут изменения?). В рамках нашего исследования интересен второй аспект. В социологии, как правило, выделяются три группы теорий: оптимистичные теории (теории прогресса), пессимистичные теории (теории регресса) и циклические теории (целостные теории прогресса и регресса) [14]. Первые полагают, что общество движется ко все более совершенному, свободному, творческому, сложному состоянию. К теориям этой группы можно отнести марксизм, позитивизм, эвдемонизм, неокантианство и др. Вторые полагают, что «золотой век» остался в прошлом. К теориям этой группы относятся алармизм, теория Ф. Тенниса и др. Среди циклических теорий, предполагающих смену этапов восходящего и нисходящего движения общества, можно привести теорию циклов Н. Кондратьева, теорию этногенеза Н. Гумилева, теорию культурно-исторических типов Н. Данилевского, мир-системную теорию И. Валлерстайна и др.

До настоящего времени спор о направлении и оценке изменений в обществе в социологии не видится решенным. Отсюда социологическая концептуализация драйвера, которая была бы ориентирована только на развитие (общественный прогресс), значительно ограничивает его познавательные возможности. Перспективнее оттолкнуться от утверждения, что драйверы просто обеспечивают работу отдельных подсистем в обществе, но сама по себе эта работа не обязательно ведет к прогрессу. Это позволяет ставить вопрос о разных последствиях работы драйвера, они могут вести к развитию системы или к ее стагнации, или просто обеспечивать ее функционирование без ярко выраженного знака. В силу этого один и тот же драйвер способен стать при определенных условиях и драйвером развития, и драйвером стагнации. Функционирование драйвера на микроуровне нельзя объяснить просто через проекцию его функций с мезо- и макроуровня социальной системы на уровень организации. В повседневных взаимодействиях он наполняется смыслом, который, в свою очередь, зависит от ценностной картины человека, как об этом пишет М. Вебер [7]. Отсюда система ценностей конкретного человека, участвующего в работе драйвера, может наполнять его различным смыслом и изменять его работу. Это можно назвать субъективной составляющей драйвера или человеческим фактором. Понятно, что подобной характеристикой обладают только драйверы социальных систем.

Итак, наличие драйвера является обязательным (облигатным) условием нормального функционирования социальной системы и достижения ею поставленных целей, он осуществляет перекодировку универсального сигнала управляющей (операционной) системы в набор сигналов понятных управляемой (периферийной) системе, исходя из ее специфики. Особенностью драйверов социальных систем является наличие субъективной составляющей, т. е. зависимость от системы ценностей людей, обеспечивающих их работу.

Подобное социологическое прочтение концепта «драйвер» обладает заметным научным потенциалом, позволяющим взглянуть на привычные проблемы под новым углом зрения. Покажем это на примере анализа проблем системы высшего образования, в частности развития ее подсистемы научной деятельности в области социальных и гуманитарных наук.

Краткая характеристика объекта исследования

Социогуманитарные исследования в российских университетах находятся в сложной ситуации. С одной стороны, существует запрос на их проведение у общественных и коммерческих организаций, а также органов государственной власти и управления.

С другой, качество этих исследований и их финансирование явно недостаточны. Они не входят в Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации. В приоритетах безопасность, в том числе военная, экология, энергетика и транспорт¹. Это актуализирует поиск внутренних источников и ресурсов активизации и повышения качества таких исследований в российских университетах.

Ситуация усугубляется введением ограничительных мер в отношении России со стороны западных стран в 2022 г. Сегодня участие российских ученых во многих международных научных коллаборациях с исследователями из университетов стран Европы и США или приостановлено, или требует корректировки, или завершено. В то же время адекватный отечественный потенциал в области социогуманитарного знания пока не сформирован, зависимость от западных научных подходов и концепций полностью не преодолена. Научное сотрудничество и использование результатов исследований азиатских стран (Китая, Индии и др.) технически и политически более доступно, но здесь существуют значительные социокультурные различия, а также существенные языковые барьеры, преодоление которых требует времени и заметных усилий со стороны российских ученых.

Наше исследование предлагает один из подходов к решению проблемы повышения количества и качества научных работ в этих новых реалиях, состоящий в максимизации функциональности драйверов подсистемы научной деятельности университета. Вопрос признания элемента системы ее драйвером требует экспертных оценок, поэтому в нашем исследовании мы обратимся к анализу тех из них, которые выступают наиболее очевидными, признавая, что этот список значительно шире.

Университет формата 3.0, предполагающего коммерциализацию научных исследований, должен обеспечивать высокий уровень «инновационного потенциала» [12], состоящего из интеллектуальных, экономических, информационных и материальных ресурсов. Именно этот инновационный потенциал определяет конкурентоспособность вуза. И одним из ключевых составляющих этого потенциала являются вузовские кадры, генерирующие, помимо образовательных продуктов, научный контент, который может быть коммерциализирован. Драйвером развития университетской науки в данном случае является такая структура, которая взяла бы на себя коммуникативную функцию, обеспечивающую связь научных разработок вуза и внешних стейкхолдеров. Такая структура потенциально может снизить уровень недобросовестности в научных исследованиях вуза, сосредоточив внимание на управлении академическим персоналом, проектами и оценкой результатов научной деятельности, имеющих значения для «возврата инвестиций в исследования» [21; 24].

Другими словами, ключевой составляющей инновационного потенциала университета выступают научно-педагогические кадры, способные генерировать качественный научный контент, который впоследствии, благодаря академическому предпринимательству, может быть коммерциализирован. Поскольку такого рода предпринимательство направлено на внешнюю среду, то будем считать его внешним драйвером социогуманитарных исследований в университетах и в рамках этой статьи рассматривать не будем, сосредоточившись на внутренних драйверах. Наиболее очевидными и в то же время проблемными в современных условиях выступают три — академическая этика, которая противостоит недобросовестности в науке и минимизирует репутационные риски университета, аспирантура, которая обеспечивает воспроизводство на-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г., № 28, ст. 4168 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 16 декабря 2015 г. № 623).

учных кадров, и академические онлайн-сообщества, повышающие инклюзивность и прозрачность самой науки. Последний драйвер является самым новым, можно сказать, что он еще находится на стадии своего оформления. Схематично эта система выглядит так (рис. 3).

Рассмотрим внутренние драйверы более подробно.

Рис. 3. Университет формата 3.0
Fig. 3. University format 3.0

Академическая этика

Соблюдение академической этики и борьба с академическими девиациями играет важную роль в развитии науки в университетах, поскольку практики научных девиаций (фальсификация, фабрикация данных, манипулирование данными, плагиат, тексты, целиком сгенерированные искусственным интеллектом без проведения исследований) негативно сказываются на имидже университета и одним обнаруженным кейсом могут свести на нет репутацию всего вуза [18; 22]. Происходит девальвация научного вклада университета, когда под сомнение ставится достоверность других исследований, проведенных в этом учреждении, даже если они не связаны напрямую с неправомерными действиями. Появляется «сдерживаемое партнерство» — потенциальные партнеры, как академические, так и промышленные, могут не решиться сотрудничать с университетом, уличенным в обвинениях или доказанных случаях фальсификации

исследований [23]. Обнаружение и обнародование сфальсифицированных исследований (либо других мошеннических практик) могут отрицательно повлиять на карьеру студентов и сотрудников [17]. Университет, уличенный в ненадлежащем проведении исследований, может столкнуться с финансовыми последствиями, включая потерю текущего и будущего финансирования со стороны государственных учреждений и стейкхолдеров от бизнеса. Все это превращает работу по соблюдению академической этики в драйвер, т. е. облигатный элемент подсистемы научных исследований в университетах.

Однако драйвером развития, а не просто функционирования науки в вузе это станет только в том случае, если подобная деятельность институционализирована, ведется систематически и на постоянной основе [25]. Другими словами, в университете должен существовать особый орган, решающий задачи контроля качества научных исследований, включая работу по обнаружению, пресечению и предотвращению академических девиаций.

Если говорить о диссертационных исследованиях, то в настоящее время эти задачи возложены на научных руководителей аспирантов, на диссертационные советы, на оппонентов, рецензентов и экспертов, каждый из которых в меру собственных знаний, умений, навыков и уровня мотивации решает эти задачи. Примерно также выглядит ситуация при публикации статей в научных журналах, за их качество несет ответственность не только автор, но и рецензенты, рекомендовавшие статью к печати, и редколлегия журнала. Когда дело касается НИР, то здесь также проводится экспертная оценка полученных результатов, на основании которой решается вопрос — считать ли НИР выполненной.

Понятно, что все эти действия по контролю качества научного контента зависят, как уже отмечалось, от компетенций, а главное — мотивации субъектов этого контроля. Иначе говоря, решающую роль в этом процессе играет человеческий фактор.

Более или менее этот фактор исключен при автоматической проверке научных работ на некорректные заимствования (плагиат) в системе «Антиплагиат-ВУЗ», хотя и здесь есть функция экспертизы, когда отчет о проверке изучается специалистами, выносящими окончательный вердикт о том, какие заимствования некорректны. На самом деле в научной сфере более тяжелые последствия следует ожидать не от плагиата, а от фальсификации, фабрикации и откровенного подлога научных данных. Но «Антиплагиат-вуз» не сможет это обнаружить.

Институциональным образованием, поддерживающим стандарты академической этики, могли бы стать кадровые комитеты (комиссии), в задачу которых будут входить не только вопросы администрирования научно-педагогического персонала, но и вопросы контроля качества кадрового обеспечения научных исследований университета, а также контроль качества работы института экспертизы результатов научных исследований.

В настоящее время подобные структуры в российских университетах встречаются редко. В крупных университетах (например, МГУ, СПбПУ, БФУ, ВШЭ и т. д.) кадровые комитеты (кадровые комиссии, комитеты по персоналу) есть. Создаются они, как правило, по решению Ученого совета или по распоряжению руководителя вуза. Однако их функционал ограничен рассмотрением вопросов принятия на должность преподавателя или сотрудника (БФУ, МГУПП), определением траекторий кадрового роста сотрудников (МГМСУ), оценкой публикационной активности ученых (ВШЭ). Контроль за соблюдением этических норм и стандартов в научных исследованиях и публикациях в этот функционал не входит.

Если говорить о кадровых комиссиях с позиций социологической концептуализации драйвера, то они должны обеспечивать перекодирование существующих представлений о научной этике и академических нормах в конкретные правила проведения научных исследований, их неисполнение должно караться, в том чис-

ле принятием кадровых решений. С точки зрения драйвера, важен сам факт перекодировки и доведения до исполнителей, реализующих научные исследования (научных сотрудников, преподавателей, аспирантов) этих самых правил. Плохая работа драйвера будет заключаться либо в том, что эта перекодировка не сделана, либо, что не доведена до периферии. Отсюда возникает возможность оправдания академических девиаций. Этический кодекс проведения научных исследований как бы есть, но о нем никто не знает. В отсутствие институционализации деятельности по контролю соблюдения академических норм этот драйвер не сможет стать драйвером развития.

Институт аспирантуры

Аспирантура выступает одним из самых очевидных и самых институционализированных внутренних драйверов научных исследований в университетах. Ее основная задача — готовить кадры высшей квалификации, подтверждением этой квалификации выступает успешная защита диссертации на соискание ученой степени кандидата наук и получение диплома кандидата наук.

Облигатность аспирантуры определяется Федеральными государственными стандартами высшего образования, которые в любой своей версии содержат раздел «Требования к кадровым условиям реализации программы бакалавриата/специалитета/магистратуры». Во ФГОС 3++ в этих требованиях указано, что не менее 60% численности педагогических работников организации и лиц, привлекаемых к образовательной деятельности организации на иных условиях, должны иметь ученую степень и (или) ученое звание. СПбГУ, как и ряд других университетов, своим локальным нормативным актом установил, что одно из требований к научному руководителю ВКР — наличие ученой степени (звания)¹.

Кроме того, чтобы получить право готовить аспирантов, университет должен отвечать ряду требований. А именно: «Организации, реализующие программы аспирантуры (адъюнктуры), должны осуществлять научную (научно-исследовательскую) деятельность, в том числе выполнять фундаментальные и (или) поисковые, и (или) прикладные научные исследования, и обладать научным потенциалом по группам научных специальностей, по которым реализуются программы аспирантуры (адъюнктуры)².

Тем самым связь научной подсистемы университета с проведением диссертационных исследований опосредуется аспирантскими программами, которые перекодируют требования к обычным исследованиям в требования к диссертации. В частности, диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку и т. д.³.

Выполнение этих требований необходимо для того, чтобы подтвердить квалификацию аспиранта как исследователя, потому что в случае успешной защиты он

¹ О требованиях к научному руководителю выпускной квалификационной работы в СПбГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://guestbook.spbu.ru/prorektor-yu-spbgu/lavrikova-marina-yurevna/15335-o-trebovaniyakh-k-nauchnomu-rukovoditel-yu-vypusknoy-kvalifikatsionnoj-raboty> (дата обращения: 08.05. 2020).

² П. 3. Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре). Утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2122 // Собр. законодательства Российской Федерации от 6 декабря 2021 г. № 49 (ч. II) ст. 8308.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. О порядке присуждения ученых степеней. // Собр. законодательства Российской Федерации от 2013 г. № 40, ст. 5074 (ч. III).

получит диплом кандидата наук государственного образца, который даст возможность дальнейшей профессиональной и должностной карьеры.

Используя предлагаемую социологическую концепцию драйвера, можно следующим образом описать работу аспирантуры. В качестве операционной системы будет выступать подсистема организации науки в университете, научные подразделения и кафедры, ведущие подготовку аспирантов. Хотя необходимо признать, что связь кафедр и научных подразделений в университетах бывает весьма слаба. Периферией (аппаратным комплексом) будут выступать аспиранты и их научные руководители. Обязатность аспирантуры связана с естественным процессом смены поколений НПР в вузе. Как драйвер аспирантура перекодирует требования к научным исследованиям в требования к диссертациям. Субъективная составляющая этого драйвера связана с мотивацией и ценностными ориентациями аспирантов, научных руководителей, работников подразделений, обеспечивающих прием диссертаций к защите и работу диссертационных советов и т. д. и т. п.

Несмотря на кажущуюся простоту и очевидность работы аспирантуры в качестве драйвера научных исследований в университете, здесь немало проблем, главной из которых является ее низкая эффективность, т. е. низкая доля успешных защит аспирантами своих диссертаций в срок. Существует огромный пласт литературы и научных исследований на эту тему. Например, недавняя статья Е. Биричевой и З. Фаттаховой посвящена анализу характера взаимодействия аспирантов со своими научными руководителями [5]. В частности, они описывают феномен «теневого наставничества», когда за именитых профессоров работают их младшие коллеги. Понятно, что здесь уже появляются вопросы из области соблюдения академической этики.

Низкая доля защит диссертаций объясняется множеством причин, одной из главных всеми исследователями признавалась увеличившаяся образовательная составляющая программ аспирантуры [4]. Признанием этого стало изменение нормативной базы аспирантской подготовки. Было решено отказаться от ФГОС, государственной итоговой аттестации и выдачи диплома об окончании аспирантуры¹ (517-ФЗ). Итоговая аттестация по программам аспирантуры, согласно п. 44 «Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)»², теперь будет проводиться в форме оценки диссертации на предмет ее соответствия критериям, установленным в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике». Другими словами, успешно закончившими аспирантуру будут только те, кто уже может представить диссертацию в диссертационный совет. Поможет ли это превратить аспирантуру в драйвер развития научных исследований в университетах, пока сказать трудно.

Академические онлайн-сообщества

В общем виде схема производства научного знания с онлайн-участием может быть представлена следующим образом: исследовательский центр, научная лаборатория (подсистема научной работы университета) — онлайн-сообщество — ученый. Воз-

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102162745&backlink=1&&nd=102957854> (дата обращения: 20.02.2024).

² Положение о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре). Утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2122 // Собр. законодательства Российской Федерации от 6 декабря 2021 г. № 49 (ч. II) ст. 8308.

можно два варианта взаимодействия. Исследование проводится и его результаты публикуются ученым самостоятельно, научные подразделения университета просто используют эти материалы в своей работе. Либо существует кооперация научных подразделений и ученого при работе над одним проектом. И в том, и в другом случае онлайн-сообщество выступает драйвером, поскольку создает возможности производить научные знания подобным образом.

И если для научного подразделения поиск нового специалиста через онлайн-сообщество для трудоустройства в штат может быть просто благоприятным сценарием, когда находится именно тот специалист, который нужен, то для отдельного исследователя связь с научным подразделением университета через онлайн-сообщество может оказаться единственным возможным вариантом. Об этом говорят Ч. Пуритти и др. [26], например, если индивид относится к маломобильным группам населения. В первую очередь, речь идет об инвалидизирующих состояниях, что подробно рассмотрено в работах Г. Уолбринга [29].

Это справедливо и для тех исследователей, кто социально маломобилен, например, живет в отдаленных районах страны, имеет на руках больных родственников и т. п., и поэтому не имеет возможности приехать в университет и предложить свои услуги для проведения исследований лично. В таком случае коммуникация исследователя с научными подразделениями университета при выполнении совместных проектов, знакомство с работами, написанными другими, научные дискуссии возможны только через онлайн-сообщество. Более того, в условиях кризисов различной природы, каким была пандемия Covid-19, любой человек можем оказаться изолированным от исследовательского коллектива. Онлайн-сообщество здесь оказывается единственным выходом [27].

Перекодирование в онлайн-сообществе осуществляется за счет устройства пользовательской архитектуры. Специализированное программное обеспечение позволяет перекодировать устные договоренности о выполняемых совместных задачах в отслеживаемые в реальном времени операции с возможностью распределять нагрузку, структурировать исследовательские группы для конкретных этапов и подэтапов [20]. Схожий функционал может быть реализован и в сообществах в социальных сетях, где можно назначать сроки выполнения задач через календарь мероприятий, а распределение задач осуществлять в дискуссиях в сообществе^{1, 2}.

В случае если онлайн-сообщества успешно обеспечивают инклюзивность и прозрачность университетской науки, они могут рассматриваться в качестве драйвера развития. Они могут быть включены в подсистему научной деятельности университета посредством столкновения двух актуальных трендов современной системы академического образования: новые паттерны образования и развития научных сообществ в организационной структуре университетов [2] и цифровизация работы университета [9]. Отсюда университеты могут создавать и модерировать сообщества в социальных сетях, созданные по принципу представления научной школы в университете, тематики научных работ и проектов, приглашать в эти сообщества как штатных сотрудников университета, так и внешних экспертов.

Как уже отмечалось, этот драйвер научной деятельности университетов является самым новым и находится в стадии становления, но это не мешает его активно использовать.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://ads.vk.com/insights/kak-sozdat-meropriyatie-vkontakte> (дата обращения: 20.02.2024).

² [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@business-kak-nastroit-business-soobshestvo> (дата обращения: 20.02.2024).

Обсуждение

В начале этой статьи была проанализирована ситуация с использованием понятия «драйвер» отечественными исследователями, и сделан вывод, что у нас пока нет единого строгого определения этого понятия, что позволяет называть драйвером объекты, явления, процессы, людей, организации и т. д.

В зарубежных исследованиях ситуация схожая. В исследовании [3] по юридическим аспектам работы с рисками в проектах государственно-частного партнерства авторы используют понятие «драйвер» в контексте правовых механизмов минимизации рисков в проектах. В работе [28] по сравнению российской и европейской педагогической практик применения информационно-компьютерных технологий «драйвер» используется в контексте компетенций педагогов в области владения педагогическими инструментами.

С. Бреслау [19] в своем обзоре отмечает, что в качестве драйверов различные авторы приводят исторические и продолжающиеся драматические политические, социальные, культурные и экономические изменения, индустриализацию и культуру потребления, юридические изменения законодательства, культурное взаимодействие, расизм, колониализм, инфекционное заболевание, механизацию, государственную власть, рост населения и др. Исследовательница группирует драйверы далее на экстремальные и интернальные, однако, что отмечается, такая группировка видится небесспорной.

Другими словами, ни в отечественной, ни в зарубежной литературе нет единства в понимании термина «драйвер», несмотря на его широкое использование.

В данной работе предложено более строгое определение концепта «драйвер социальной системы» и приведен ряд примеров его использования для анализа проблем проведения научных исследований в университетах.

Ограничения исследования.

Обсуждая полученные результаты, необходимо принять во внимание ряд существенных ограничений.

1. Использование в качестве теоретической рамки теории информации ведет к своего рода механицизму в анализе социальных взаимодействий, придавая им излишнюю телеологичность и рациональность.
2. Выбор элементов подсистемы научной деятельности в качестве драйверов осуществлялся на основе опыта практической работы авторов статьи в вузе. Исследователи, имеющие другой опыт, могли выбрать для анализа другие элементы.
3. Условия функционирования драйвера в рамках подсистемы научной деятельности университета в работе не обсуждались. Предполагалось, что это конкретное подразделение университета, в функционал которого включена эта деятельность. Но из трех внутренних драйверов институциональное оформление пока имеет только аспирантура.
4. Не исследовалось влияние внешней среды университета на работу внутренних драйверов, хотя это влияние может быть весьма значительным, начиная от количества людей, собирающихся обучаться в аспирантуре университета и заканчивая конкуренцией/сотрудничеством академических онлайн-сообществ различных университетов.

Направления дальнейших исследований связаны с проведением эмпирических исследований в конкретных университетах, изучением формальных и неформальных практик работы драйверов и разработкой рекомендаций по их использованию для активизации и повышения качества научной работы в области социогуманитарного знания. Другим направлением может стать использование метода экспертных оценок для поиска новых драйверов научной деятельности в университетах.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов.

Драйвер — элемент, который играет связующую роль между интерфейсом (операционной системой) и аппаратным комплексом (периферией), опосредуя их взаимодействие и перекодирова команды с языка интерфейса на язык устройства. В современном российском социогуманитарном знании этот термин чаще используется экономистами в значении фактор (драйвер) экономического роста. Тем самым все другие последствия работы драйверов игнорируются.

Концептуализация термина «драйвер» применительно к задачам социологического анализа предполагает наличие у него функциональности, которая может снижаться или нарастать в зависимости от условий внутренней и внешней среды. Это позволяет говорить о том, что один и тот же драйвер может способствовать как развитию, так и стагнации социальной системы. Драйверы получают свое прочтение в зависимости от уровня социальной системы, в которой работают: организация, институция, подсистема общества, общество в целом.

Особенностью драйверов социальных систем является наличие субъективной составляющей, т. е. зависимость от системы ценностей людей, обеспечивающих их работу. Система ценностей конкретного человека, участвующего в работе драйвера, может наполнять его различным смыслом и изменять его работу.

Современные геополитические реалии актуализируют задачу активизации научной работы в университетах в области социогуманитарных исследований. Концепция драйверов научной деятельности позволяет операционализировать эту задачу.

К внутренним драйверам проведения научных исследований в университетах могут быть отнесены поддержание стандартов академической этики, эффективная реализация программ аспирантуры, создание и модерирование академических онлайн-сообществ.

Данная работа выступает пилотным исследованием, поэтому многие ее тезисы требуют дальнейшего обсуждения и верификации в эмпирических исследованиях.

Литература

1. *Абрамов Р. Н., Груздев И. А., Терентьев Е. А., Захарова У. С., Григорьева А. В.* Университетские преподаватели и цифровизация образования: накануне дистанционного форс-мажора // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 2. С. 59–74. DOI: 10.15826/упра.2020.02.014
2. *Амбарова П. А., Зборовский Г. Е.* Научно-педагогическое сообщество в российских вузах в условиях осуществления программы «Приоритет-2030»: проблемы и перспективы // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 1. С. 59–71.
3. *Андерсен А. П.* К вопросу о правовых механизмах минимизации рисков в проектах ГЧП // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. Т. 10–1. № 52. С. 100–102. DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.017
4. *Бедный Б. И., Сапунов М. Б. и др.* Новая модель российской аспирантуры: проблемы и перспективы (круглый стол) // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 1. С. 130–146. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-130-146>
5. *Биричева Е. В., Фаттахова З. А.* Эффективность взаимодействия научного руководителя и аспиранта в вузе и в академии наук // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 1. С. 9–22. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-9-22
6. *Борисевич М. Н.* Основы информационных технологий. М. : Русайнс, 2022. 458 с.
7. *Вебер М.* Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Господство. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 544 с.
8. *Веселов Ю. В., Капусткина Е. В., Карапетян Р. В. [и др.].* Экономическая социология: теория и история. СПб. : Нестор-История, 2012. 760 с.

9. *Ефимов В. С., Лаптева А. В.* Цифровизация в системе приоритетов развития российских университетов: экспертный взгляд // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 4 (116). С. 52–67. DOI: 10.15826/umpra.2018.04.040
10. *Иванова Л. Н., Терская Г. А.* Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий // Журнал институциональных исследований. 2015. Т. 7. № 2. С. 120–133. DOI: 10.17835/2076-6297.2015.7.2.120-133
11. *Макконнелл К. Р., Брю С. Л.* Экономикс: принципы, проблемы и политика // Economics: Principles, Problems, and Policies. М. : Республика, 1992, 1152 с.
12. *Новиков С. В.* Структура, основные драйверы и тенденции развития инновационной экосистемы современного университета // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2 (158). С. 41–49. DOI 10.34773/EU.2021.2.7
13. *Носкова Т. Н., Павлова Т. Б., Яковлева О. И.* ИКТ-инструменты профессиональной деятельности педагога: сравнительный анализ российского и европейского опыта // Интеграция образования. 2018. Т. 22. № 1 (90). С. 25–45. DOI 10.15507/1991-9468.090.022.201801.025-045
14. *Серков П. С., Волков Ю. К.* Концепции направленности исторического процесса в философии и социологии истории // Приволжский научный вестник. 2015. Т. 12–2. № 52. С. 151–157.
15. *Хайлбронер Р.* Философы от мира сего: великие экономические мыслители: их жизнь, эпоха и идеи // The Worldly Philosophers: The Lives, Times and Ideas of the Great Economic Thinkers. М. : КоЛибри, 2008. 430 с.
16. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М. : Аспект-пресс, 1996. 416 с.
17. *Anderson M. S., Shaw M. A., Steneck N. H., Konkle E., Kamata T.* Research Integrity and Misconduct in the Academic Profession // Higher Education: Handbook of Theory and Research. Higher Education: Handbook of Theory and Research. 2013. Vol. 28. Springer, Dordrecht. https://doi.org/10.1007/978-94-007-5836-0_5
18. *Bazana P.* Academic Dishonesty // International Journal of Testing. 2002. N 2. P. 361–367. <https://doi.org/10.1080/15305058.2002.9669499>
19. *Breslow S. J.* Accounting for neoliberalism: “Social drivers” in environmental management // Marine Policy. 2015. N 61. P. 420–429.
20. *Chasanidou D., Elvesæter B., Berre A. J.* Enabling team collaboration with task management tools. In Proceedings of the 12th International Symposium on Open Collaboration. 2016. August. P. 1–9. <https://doi.org/10.1145/2957792.2957799>
21. *Crocker J., Cooper M.* Addressing Scientific Fraud // Science. 2011. N 334. P. 1182–1182. <https://doi.org/10.1126/science.1216775>
22. *Cuadrado D., Salgado J., Moscoso S.* Prevalence and Correlates of Academic Dishonesty: Towards a Sustainable University // Sustainability. 2019. N 11 (21). P. 6062. <https://doi.org/10.3390/su11216062>
23. *Dezi L., Santoro G., Monge F., Zhao Y.* Assessing the impact and antecedents of university scientific research on firms’ innovation commercialization // International Journal of Technology Management. 2018. Vol. 78. N 1/2. P. 88–106.
24. *Khaled K.* Scientific fraud and the power structure of science // Research on Chemical Intermediates. 2014. N 40. P. 2785–2798. <https://doi.org/10.1007/s11164-013-1128-x>
25. *Lynch K., Ivancheva M.* Academic freedom and the commercialisation of universities: a critical ethical analysis // Ethics in Science and Environmental Politics. 2016. N 15. P. 1–15
26. *Purity Ch. et al.* Without inclusion, diversity initiatives may not be enough // Science. 2017. N 0. 357. P. 1101–1102. DOI:10.1126/science.aai9054
27. *Rannastu-Avalos M., Siiman L. A.* Challenges for Distance Learning and Online Collaboration in the Time of COVID-19: Interviews with Science Teachers // Collaboration Technologies and Social Computing. CollabTech. 2020. Lecture Notes in Computer Science. Vol 12324. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-58157-2_9
28. *Shannon C. E.* A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. 1948. Vol. 27. P. 379–423. doi: 10.1002/j.1538-7305.1948.tb01338.x
29. *Wolbring G., Lillywhite A.* Equity/equality, diversity, and inclusion (EDI) in universities: the case of disabled people // Societies. 2021. N 11 (2). P. 49.

Об авторах:

Кашина Марина Александровна, ведущий научный сотрудник НИЛ стратегического планирования и евразийской интеграции Северо-Западного института управления РАНХиГС

(Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор полит. наук, доцент; ORCID: 0000-0003-4509-8657, Researcher ID: ABA-7579-2020; kashina-ma@ranepa.ru

Васильева Валерия Алексеевна, старший преподаватель кафедры сравнительных политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-8300-5223, Researcher ID: D-2131-2014, Scopus ID: 57211992677, vasileva-va@ranepa.ru

Ткач Сергей, ведущий социолог Центра прикладной социологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-5016-9187, Researcher ID: HKV-6887-2023, s.tkach@spbu.ru

References

1. Abramov R. N., Gruzdev I. A., Terentyev E. A., Zakharova U. S., Grigorieva A. V. University teachers and digitalization of education: on the eve of remote force majeure // *Universitetskoe upravlenie: praktika I analiz*. 2020. Vol. 24. N 2. P. 59–74. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2020.02.014
2. Ambarova P. A., Zborovskii G. E. The scientific and pedagogical community in Russian universities in the context of the implementation of the Priority 2030 program: problems and prospects // *Higher Education in Russia [Vysshee obrazovanie v Rossii]*. 2022. Vol. 31. N 1. P. 59–71. (In Russ.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-1-59-71>
3. Andersen A. P. On the issue of legal mechanisms for minimizing risks in GCHP projects // *Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal*. 2016. Vol. 10–1. N 52. P. 100–102. (In Russ.) DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.017
4. Bednyi B. I., Sapunova M. B. et al. New model of Russian graduate school: problems and prospects (round table) // *Higher Education in Russia [Vysshee obrazovaniye v Rossii]*. 2019. Vol. 28. N 1. P. 130–146. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-130-146>
5. Biricheva E. V., Fattakhova Z. A. The effectiveness of interaction between a supervisor and a graduate student at a university and at the Academy of Sciences // *Higher Education in Russia [Vysshee obrazovaniye v Rossii]*. 2021. Vol. 30. N 1. P. 9–22. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-9-22
6. Borisevich M. N. Fundamentals of information technologies. Moscow : Rusigns, 2022. 458 p. (In Russ.)
7. Veber M. *Economy and Society: Essays on Understanding Sociology. Domination*. Moscow : Publishing house of Hiew School of Economy, 2019. 544 p. (In Russ.)
8. Veselov Yu. V., Kapustkina E. V., Karapetyan R. V. et al. *Economic sociology: theory and history*. Saint Petersburg : Limited Liability Company "Nestor-History". 2012. 760 p. (In Russ.)
9. Efimov V. S., Lapteva A. V. Digitalization in the system of development priorities of Russian universities: an expert view // *Universitetskoe upravlenie: praktika I analiz*. 2018. Vol. 22. N 4 (116). P. 52–67. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2018.04.040
10. Ivanova L. N., Terskaya G. A. Growth points and growth drivers: on the issue of the content of concepts // *Journal of Institutional Research*. 2015. Vol. 7. N 2. P. 120–133. (In Russ.) DOI: 10.17835/2076-6297.2015.7.2.120-133
11. McConnell K. R., Brew S. L. *Economics: principles, problems, and policies*. Moscow : Republic. 1992. 1152 p. (In Russ.)
12. Novikov S. V. Structure, main drivers and development trends of the innovation ecosystem of a modern university // *Economics and Management: Scientific and Practical Journal [Economika I upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal]*. 2021. N 2 (158). P. 41–49. (In Russ.) DOI: 10.34773/EU.2021.2.7
13. Noskova T. N., Pavlova T. B., Yakovleva O. I. ICT tools for a teacher's professional activity: a comparative analysis of Russian and European experience // *Integration of education [Integratsiya obrazovaniya]*. 2018. Vol. 22. N 1 (90). P. 24–45. (In Russ.) DOI 10.15507/1991-9468.090.022.201801.025-045
14. Serkov P. S., Volkov Yu. K. Concepts of the direction of the historical process in the philosophy and sociology of history // *Volga Scientific Bulletin [Privolzhski nauchnyy vestnik]*. 2015. Vol. 12–2. N 52. P. 151–157. (In Russ.)
15. Heilbroner R. *The Worldly Philosophers: The Lives, Times and Ideas of the Great Economic Thinkers*. Moscow: KoLibri. 2008. 430 P.
16. Sztompka P. *Sociology of social changes*. Moscow. 1996. 416 p. (In Russ.)
17. Anderson M. S., Shaw M. A., Steneck N. H., Konkle E., Kamata T. *Research Integrity and*

- Misconduct in the Academic Profession // Higher Education: Handbook of Theory and Research. Higher Education: Handbook of Theory and Research. 2013. Vol. 28. Springer, Dordrecht. https://doi.org/10.1007/978-94-007-5836-0_5
18. Bazana P. Academic Dishonesty // International Journal of Testing. 2002. N 2. P. 361–367. <https://doi.org/10.1080/15305058.2002.9669499>
 19. Breslow S.J. Accounting for neoliberalism: “Social drivers” in environmental management // Marine Policy. 2015. N 61. P. 420–429.
 20. Chasanidou D., Elvesæter B., Berre A.J. Enabling team collaboration with task management tools. In Proceedings of the 12th International Symposium on Open Collaboration. 2016. August. P. 1–9. <https://doi.org/10.1145/2957792.2957799>
 21. Crocker J., Cooper M. Addressing Scientific Fraud // Science. 2011. N 334. P. 1182–1182. <https://doi.org/10.1126/science.1216775>
 22. Cuadrado D., Salgado J., Moscoso S. Prevalence and Correlates of Academic Dishonesty: Towards a Sustainable University // Sustainability. 2019. N 11 (21). P. 6062. <https://doi.org/10.3390/su11216062>
 23. Dezi L., Santoro G., Monge F., Zhao Y. Assessing the impact and antecedents of university scientific research on firms’ innovation commercialization // International Journal of Technology Management. 2018. Vol. 78. N 1/2. P. 88–106.
 24. Khaled K. Scientific fraud and the power structure of science // Research on Chemical Intermediates. 2014. N 40. P. 2785–2798. <https://doi.org/10.1007/s11164-013-1128-x>
 25. Lynch K., Ivancheva M. Academic freedom and the commercialisation of universities: a critical ethical analysis // Ethics in Science and Environmental Politics. 2016. N 15. P. 1–15
 26. Puritty Ch. et al. Without inclusion, diversity initiatives may not be enough // Science. 2017. N0. 357. P. 1101–1102. DOI:10.1126/science.aai9054
 27. Rannastu-Avalos M., Siiman L.A. Challenges for Distance Learning and Online Collaboration in the Time of COVID-19: Interviews with Science Teachers // Collaboration Technologies and Social Computing. CollabTech. 2020. Lecture Notes in Computer Science. Vol 12324. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-58157-2_9
 28. Shannon C.E. A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. 1948. Vol. 27. P. 379–423. doi: 10.1002/j.1538-7305.1948.tb01338.x
 29. Wolbring G., Lillywhite A. Equity/equality, diversity, and inclusion (EDI) in universities: the case of disabled people // Societies. 2021. N 11 (2). P. 49.

About the authors:

Marina A. Kashina, Associate Professor, Leading Researcher of the Research Laboratory of Strategic Planning and Eurasian Integration of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Political Sciences, ORCID: 0000-0003-4509-8657, Researcher ID: ABA-7579-2020; kashina-ma@ranepa.ru

Valeria A. Vasilyeva, senior lecturer at the Department of Comparative Political Studies of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-8300-5223, Researcher ID: D-2131-2014, Scopus ID : 57211992677, vasileva-va@ranepa.ru

Sergey Tkach, leading sociologist of the Center for Applied Sociology of Saint Petersburg State University; ORCID: 0000-0001-5016-9187, Researcher ID: HKV-6887-2023, s.tkach@spbu.ru